

Рецензии

Reviews

DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-303-307

УДК 75.03

ББК 85.103(4Чех) + 85.103(0)

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. Г. П. Мельников

г. Москва, Россия

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
PÁNKOVÁ M. JAN AMOS KOMENSKÝ
V ČESKÉM A SVĚTOVÉM VÝTVARNÉM UMĚNÍ (1642-2016).
PRAHA: ACADEMIA, NÁRODNÍ PEDAGOGICKÉ
MUSEUM A KNIHOVNA J. A. KOMENSKÉHO, 2017. 267 S.**

Информация об авторе: Георгий Павлович Мельников — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения Российской академии наук, Ленинский пр., д. 32 А, 119991 г. Москва, Россия. E-mail: geramel@mail.ru

Дата поступления статьи: 13.11.2019

Дата публикации: 28.03.2020

Для цитирования: Мельников Г. П. Рецензия на книгу: Pánková M. Jan Amos Komenský v českém a světovém výtvarném umění (1642-2016). Praha: Academia, Národní pedagogické museum a knihovna J. A. Komenského, 2017. 267 s. // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 303–307. DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-303-307

В истории мировой культуры найдется не так много имен великих деятелей культуры, чья иконография, прижизненная и особенно посмертная, составляла бы в количественном отношении значительный объем артефактов. Причем эти артефакты охватывают широкий спектр от прижизненных портретов до мемориально-сувенирной продукции наших дней. Лишь избранные мировые гении (например, И. В. Гёте, Л. Н. Толстой) удостоились такой чести. Конечно, есть категория национальных гениев (например, А. С. Пушкин, А. Мицкевич), чья иконография занимает значительное место в искусстве соответствующих стран.

Случай великого чешского философа, педагога, писателя, композитора, политического и религиозного деятеля Яна Амоса Коменского (1592–1670) объединяет эти две категории. Родившись в Моравии, он большую часть своей жизни (с 1628 г.) был вынужден провести как эмигрант сначала в Польше, затем в Нидерландах (в Амстердаме), где были изданы его наиболее значительные труды. Именно там он, собственно, и приобрел всеевропейскую славу.

В XIX в., начиная с периода чешского национального возрождения, Коменский становится культовой фигурой истории чешской культуры и формирующегося нового

чешского самосознания, основанного на гуситской традиции, которую в XVI–XVII вв. продолжила (наряду с другими церковными объединениями) Община чешских братьев, последним главой которой был именно Коменский. В независимой Чехословакии в период между двумя мировыми войнами Коменский становится главным символом прогрессивной педагогики, социально и морально ориентированного обучения и воспитания, специфического чешского гуманизма и сопротивления «эпохе тьмы», под которой подразумевалось развитие чешского социума в условиях фактически полной интеграции в империю Габсбургов, что сопровождалось рекатолизацией страны и утратой чешским языком своих позиций главного средства коммуникации в Чешском королевстве (в старой чешской и советской историографии это называлось национальным гнетом и германизацией, что в свете новейших исследований представляется весьма упрощенным подходом). Также акцентировался вклад Коменского в мировую культуру, прежде всего в педагогику. Вспомним, что уже при жизни Коменского называли в Европе «учителем народов». В Чехии, кажется, нет ни одного школьного здания, где бы не присутствовало изображение Коменского.

В период социализма Коменского интерпретировали как «отца современной педагогики», почти как предтечу педагогики социалистической, как прогрессивного чешского патриота эпохи национального гнета, поэтому он продолжал оставаться в чехословацком национальном пантеоне. Эта официальная позиция дала возможность мощного развития исследований о Коменском, сформировавшихся в отдельную область интердисциплинарного гуманитарного знания — комениологию. Исследования чехословацких комениологов часто выходили за предписанные идеологические рамки, что делало комениологию одной из «отдушин» в период господства коммунистической идеологии. Одним из центров такой «диссидентствующей комениологии» стал Музей Я. А. Коменского в моравском городе Угерский Брод, где начинала свою деятельность Маркета Панкова — автор рецензируемой книги.

После «бархатной» революции 1989 г., изменившей многие оценки и стереотипы прошлого, значение Коменского для современного чешского социума еще более возросло. Он вновь стал открываться как оригинальный философ и теолог, как автор проекта всеобщего преобразования человеческого общества, ведущего к его единству (своеобразная глобализация). В современных рейтингах популярности чешских исторических деятелей, составленных к столетию независимости Чехословакии в 2018 г., Коменский занимает почетное место в первой пятёрке.

Чрезвычайно велико мировое значение Коменского. Его педагогика легла в основу построения национальных педагогических систем во многих странах мира, в особенности получивших независимость в XX в. В целом его интеллектуальное наследие считается одним из высших достижений мировой культуры, поэтому изучение Коменского (комениология) стало частью не только чешской, но и мировой науки. Многочисленные международные конгрессы, посвященные Коменскому, наглядно демонстрируют мировое значение Коменского, чьи идеи востребованы для проектирования будущего. Коменский также продолжает рассматриваться как один из главнейших вкладов Чехии в мировую культуру.

Как часть комениологии стало развиваться изучение иконографии Коменского, чрезвычайно большой и разнообразной, не только чешской и словацкой, но и мировой, что совершенно понятно в свете того мирового значения, которое Коменский приобрел в XX – начале XXI вв.

Маркета Панкова — директор Национального педагогического музея и библиотеки Я. А. Коменского в Праге осуществила (при содействии А. Матиашовой как специалиста-искусствоведа) грандиозный проект по сбору, изучению и публикации иконографии Коменского, созданной с середины XVII в. до наших дней. Ее книга является плодом многолетних целенаправленных поисков и исследований, которые в итоге представили весь спектр изучаемых артефактов. В этом плане книга инновационна и не имеет аналогов в мировой комениологии.

Книга является своеобразным тематическим каталогом, вмещающим более сотни произведений искусства (жаль, что нет их сплошной нумерации). Каждая иллюстрация снабжена подробным научным описанием. После знакомства с книгой читатель остается под сильным впечатлением от изобилия и разнообразия изобразительного материала, посвященного великому чеху.

Эта книга, насыщенная изобразительным материалом, дает исчерпывающее представление о формировании облика Коменского в живописи и графике XVII в. (преимущественно голландской), о развитии этого образа в последующие века. Исследуется вопрос о детерминирующем влиянии идеологии XIX–XX вв. на трансформацию представлений о Коменском, выражаемых посредством лексики изобразительного искусства. Облик Коменского изменяется не только и не столько физически (физиономически), сколько выражением того содержания, которое в облик Коменского вкладывала каждая из последующих эпох, каждая новая идеология, «приватизировавшая» великого чеха в своих собственных интересах.

Такая реинтерпретация убедительно прослеживается автором на огромном изобразительном материале, включающем картины, рисунки, гравюры, скульптуры и памятники, плакаты и наглядные пособия для школ, почтовые марки и открытки, бумажные деньги и монеты, памятные медали и плакетки. Анализируются также экспозиции музеев и мемориальных залов, посвященные Коменскому, которые раскрывают средствами музейного экспонирования его жизненный путь, духовный образ и актуальность его наследия. Очень важно, что привлечены артефакты не только чешского происхождения, но и заграничного, что придает книге характер компендиума универсального значения.

Особо пристальное внимание М. Панкова уделяет прижизненной иконографии Коменского. В ней выделяется портрет старика кисти великого Рембрандта (Флоренция, Галерея Уффици), в котором многие современные исследователи видят портрет Коменского, кстати, соседа Рембрандта в Амстердаме (с. 40–41). Дискуссия по этому вопросу еще не завершена, но, на мой взгляд, предлагаемая атрибуция весьма близка к истине. Позволю себе привести ряд соображений в ее пользу, основываясь на характеристике творческого метода Рембрандта-портретиста, содержащейся в замечательной монографии К. С. Егоровой [1], хотя в ней данный портрет даже не упоминается. К. С. Егорова констатирует, что «Рембрандт может слегка изменить черты лица» портретируемого, это художником «делается бессознательно». Такая манера, однако, «не нарушает внутренней сути, особого индивидуального строя образа» (с. 65). Отмечается, что «Рембрандту неоднократно приходилось работать над портретами проповедников и духовных лиц» (с. 108), к которым можно отнести и Коменского. «Любимый художником образ одинокого мыслителя» (с. 114) присутствует и на этой картине. К Коменскому непосредственно подходит характеристика, даваемая русским искусствоведом поздним портретам Рембрандта: «Старики, изображенные на портретах 1654 г., обладают вполне сложившимся и притом глубоко трагическим миропониманием <...>».

И Рембрандт безусловно разделяет их убеждение. В изображении стариков он дает ряд различных решений портретного образа, который служил бы воплощением мудрости народа и человечества» (с. 138). Интересно отметить, что Рембрандт обанкротился в 1657 г., а данный портрет датируется 1658–1660 гг. Определенное значение имеет тот факт, что Рембрандт создал около 1660 г. ряд портретов членов семейства де Геер (с. 191–195) — главных покровителей и меценатов Коменского в Голландии.

М. Панкова прослеживает развитие иконографии Коменского в исторической динамике, особо выделяя то влияние на эту иконографию, которое оказывали юбилеи Коменского в XIX – начале XXI вв.

Автор рецензируемой публикации Маркета Панкова давно занимается изучением Коменского и его наследия, последующих рефлексий его творчества в чешском обществе. Она вступила на это поприще в Музее Я. А. Коменского в г. Угерский Брод, затем она занимала ряд постов, связанных с внешнеполитическим представительством Чешской Республики и международной деятельностью. В 1999–2005 гг. она была председателем международной организации Unie Comenius. С 2005 г. М. Панкова возглавляет Музей Я. А. Коменского в Праге, при ее непосредственном участии поднявший свой официальный статус и превратившийся в крупнейший мировой комениологический центр, направленный на актуализацию наследия великого «учителя народов». В своей деятельности М. Панкова удачно совмещает организационную работу, создание выставок и музейных экспозиций (новая экспозиция музея, ориентированная на передачу средствами современных технологий послания Коменского, рассчитанная и на массового посетителя, и на профессионала), организацию международных комениологических конференций и конгрессов, членство в международных комениологических организациях с научно-исследовательской и просветительской работой. Великолепным примером такой работы служит рецензируемая книга.

На странице 211 книги помещена фотография памятной медали Коменского (работа Игоря Китцберга, 2013 г.), которая регулярно присуждается Музеем Коменского в Праге людям, имеющим значительные заслуги в деле распространения и изучения наследия Коменского во всем мире. Отрадно, что среди недавно награжденных есть представители России, в том числе автор данной рецензии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Егорова К. С. Портрет в творчестве Рембрандта. М.: Искусство, 1975. 235 с.

© 2019. Georgy P. Melnikov
Moscow, Russia

**BOOK REVIEW: PÁNKOVÁ M. JAN AMOS KOMENSKÝ
IN CZECH AND WORLD FINE ART (1642–2016).
PRAGUE: ACADEMIA, NATIONAL PEDAGOGICAL
MUSEUM AND LIBRARY J. A. KOMENSKÝ, 2017. 267 P.**

Abstract: The book by Director of the National pedagogical Museum and library, J. A. Komensky (Somepiis) in Prague, Marketa Pankova, is dedicated to the image of the great Czech philosopher and teacher in the Czech and world fine arts from 1642

to 2016. The paper traces the evolution of the image of Komensky from lifetime portraits to posthumous ones, emphasizing the symbolic significance of Komensky's contribution to the modern civilization. The author of the review pays special attention to the proof that the "Portrait of an old man" by Rembrandt is actually a portrait of Komensky. The work of M. Pankova is a comprehensive study performed at the highest scientific level. It demonstrates the major importance of Komensky for the world culture not to mention the culture of the Czech Republic.

Information about the author: Georgy P. Melnikov — PhD in History, Leading Researcher, Institute of Slavic studies of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Ave., 32 A, 119991 Moscow, Russia. E-mail: geramel@mail.ru

Received: November 13, 2019

Date of publication: March 28, 2020

For citation: Melnikov G. P. Book review: Pánková M. Jan Amos Komenský in Czech and world fine Art (1642–2016). Prague: Academia, National pedagogical museum and library J. A. Komenského, 2017. 267 p. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 54, pp. 303–307. (In Russian) DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-303-307

REFERENCES

- 1 Egorova K. S. *Portret v tvorchestve Rembrandta* [Portrait in the works of Rembrandt]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975. 235 p. (In Russian)